

Чэнду, международный аэропорт Шуанлю.

И Лу Цяньни, и Си Молинь направлялись в город Цичжоу. Однако дом Цяньни находился в уезде Циндин, до которого нужно было ехать еще два часа от самого города. Подруги заранее договорились: сегодня вечером, по прибытии в Цичжоу, Цяньни переночует у Молинь, а на следующий день отправится в путь к родителям.

Когда они подошли к стойке регистрации, перед ними еще оставалось много пассажиров. Девушки встали в общую очередь, не прибегая к привилегиям, полагающимся военнослужащим.

Приблизившись к стойке, Си Молинь заметила, что две девушки перед ними с трудом справляются с пятью или шестью огромными чемоданами. Она спрятала документы в карман и, подойдя к ним, спокойно предложила:

— Давайте я помогу вам.

Не дожидаясь ответа, она шагнула вперед и без видимых усилий, в несколько движений, аккуратно водрузила все чемоданы на ленту транспортера.

Обе девушки были поражены. Сначала они приняли ее за мужчину, но, увидев, что это девушка, не скрыли изумления. На ней была темно-синяя куртка, белая рубашка, заправленная в облегающие черные джинсы, что подчеркивало стройность и длину ее ног. Коричневые ботинки в стиле мартинсов придавали ее образу мужественности и стиля. Несмотря на кажущуюся худобу, она была высокой и статной, от нее веяло уверенностью, а сила ее рук оказалась просто невероятной.

Девушки закивали, выражая благодарность. Си Молинь лишь слегка кивнула в ответ, показывая, что не стоит благодарности, и вернулась к Лу Цяньни.

Лу Цяньни, которая до этого уткнулась в телефон, просматривая видео, подняла голову и, слегка нахмурившись, прошептала с усмешкой:

— Ну ты и помощница! С такой нагрузкой, у тебя с руками все в порядке?

Си Молинь, опустив голову, ответила сухо:

— Все в порядке.

Затем они молча дождались, пока девушки закончат оформление. Когда подошла их очередь, все прошло быстро — багажа у них было мало, и перевеса не возникло.

После регистрации до посадки оставалось еще много времени, и они неспешно направились в зал ожидания. По пути Лу Цяньни, не отрываясь от экрана смартфона, вдруг воскликнула:

— Ого! Молинь, смотри, сегодня Шу Сяньюй появилась в Хайши на церемонии открытия

магазина. Там столько народу...

Она возбужденно поднесла телефон к лицу Си Молинь. Сквозь темные очки та увидела видео, снятое кем-то из фанатов: хотя картинка дрожала, было отчетливо видно Шу Сяньюй, окруженную толпой. Если бы не охрана, ее бы смяли меньше чем за минуту. Видео длилось всего несколько десятков секунд, но количество лайков, комментариев и репостов уже перевалило за десятки тысяч.

Си Молинь, чья выдержка всегда была безупречной, вздрогнула от неожиданности. Ее взгляд невольно задержался на этой грациозной, словно небожительница, женщине. Она была все так же прекрасна, так же волнующа...

Сейчас, вне рамок кино и сериалов, в которых она годами оттачивала мастерство, вживаясь в разные судьбы, она обрела нечто большее. В тех радостных, горьких или сладких днях ее некогда простая душа обогатилась множеством граней, напитавшись уверенностью и глубиной. Она давно превратила ярлык «красивой куклы», который когда-то навесили на нее, в свое преимущество, и ее путь к вершине славы теперь был открыт.

Два человека, чьи жизни когда-то пересекались, теперь не имели друг к другу никакого отношения. В какой бы ситуации она ни оказалась, все, что касалось той женщины, больше ее не касалось.

Погрузившись в раздумья, Си Молинь почувствовала, как ее взгляд, полный удивления, постепенно тускнеет, пока не стал совсем безразличным.

Лу Цяньни, не заметив перемены в подруге, убрала телефон и перешла в раздел горячих тем, где были видео с других ракурсов.

— Так редко можно увидеть ее не по телевизору или на церемониях награждения. Какая же она красивая, фигура — просто загляденье! Она слишком скромная в обычной жизни, ей бы чаще показываться на публике...

Услышав этот восторженный вздох, Си Молинь невольно нахмурилась. Перед глазами пронеслись воспоминания: как та когда-то отчаянно спорила, отказываясь от участия в развлекательных шоу и реалити-программах, за что даже попала в немилость к агентству.

Си Молинь поправила очки и небрежно, низким голосом проговорила:

— Она никогда не любила развлекательные шоу, рекламу тоже берет редко. Обычно, кроме съемок и промо-акций, предпочитает сидеть дома, изредка выбираясь на встречи с друзьями или за покупками. Заполучить ее на такие мероприятия — большая удача.

Услышав, как естественно и свободно Молинь рассуждает о характере Шу Сяньюй, Лу Цяньни перевела на нее жадный взгляд и многозначительно спросила:

— Откуда ты столько знаешь? Ты что, тайком следишь за ней? Это не по-товарищески! Мне вечно не с кем обсудить такие вещи, а ты скрывала и притворялась, что ничего не знаешь...

В их отряде было мало девушек, а парни — сплошь простаки, которые при виде них краснели, запинаясь и двух слов связать не могли. Порой ей не с кем было просто поболтать.

Поняв, что сболтнула лишнее, Си Молинь ускорила шаг в сторону зала ожидания и ответила:

— Я просто читала статью о ней, там так было написано.

— Не пытайся меня обмануть, ты явно знаешь о ней гораздо больше... — Лу Цяньни догнала ее. Она чувствовала, что наткнулась на секрет. Си Молинь в отряде славилась своей неразговорчивостью и серьезностью, и услышать от нее что-то, не касающееся тренировок, было редкостью.

Си Молинь лишь нахмурилась и продолжала идти, игнорируя расспросы. Но Лу Цяньни, охваченная любопытством, не унималась. В конце концов, Си Молинь пришлось отмахнуться:

— Она настолько известна, что любой развлекательный паблик разберет ее по косточкам. Неужели ты этого не знала?

Лу Цяньни, конечно, знала, но она не ожидала, что такой человек, как Молинь, будет интересоваться подобным. Ее пыл немного поутих, ведь она сама часто подсовывала подруге новости о звездах.

— Конечно знала... Но раз ты так много о ней знаешь, может, она тебе нравится? И ее фильмы?

Си Молинь на мгновение остановилась. На ее лице промелькнула тень, но она тут же взяла себя в руки и ответила холодным тоном:

— Не нравится.

Лу Цяньни, казалось, была к этому готова и не стала спорить. В конце концов, заставить Молинь увлекаться звездами было делом безнадежным.

В зале ожидания, пока они отдыхали, к ним подошли те самые две девушки, которым помогала Си Молинь, держа в руках небольшой подарок.

— Здравствуйте!

Си Молинь подняла голову, убрала телефон и вежливо ответила:

— Здравствуйте.

Девушка повыше, с мягким взглядом, протянула подарок:

— Спасибо за помощь. Это наш скромный знак признательности, надеемся, вам понравится.

Си Молинь, слегка улыбнувшись, отказалась:

— Это сущий пустяк, не стоит благодарности. Спасибо, что предложили, но я не могу принять.

Девушка была удивлена отказом, но продолжила улыбаться:

— Это всего лишь закуски, не смущайтесь. Можете забрать домой, угостить детей.

Видя, что это не что-то ценное, Си Молинь пришлось согласиться.

— Спасибо...

— И еще... можно обменяться вичатами? — девушка протянула телефон, глядя на нее с надеждой.

Си Молинь хотела отказаться, но не нашла подходящего предлога и негромко ответила:

— Можно.

Девушка тут же показала QR-код и, пока Молинь сканировала его, представилась:

— Я по фамилии Си, как Си Цзиньпин, имя Цзюань, от слова изящная. Я из Цзяньня, приехала в Хайши на отдых с подругой Сяо Ян...

Си Молинь, услышав это, подняла глаза:

— Я тоже Си, Си Молинь. Мо от слова молчание, Линь — лес. Я тоже из Цзяньня, из уезда Чэнму!

— Какое совпадение! Мы не только однофамильцы, но и земляки! — Си Цзюань была искренне поражена.

Однако, едва они успели обменяться контактами, как подошло время посадки. Девушки поблагодарили ее еще раз и заторопились на рейс.

Когда они отошли, Лу Цяньни многозначительно заметила:

— Молинь, ты заметила, каким нежным и двусмысленным взглядом она на тебя смотрела?

Си Молинь бросила на нее взгляд и, передав пакет, сухо произнесла:

— Не говори ерунды.

Лу Цяньни приняла закуски, продолжая улыбаться:

— Разве я не права? У нее глаза светились, как звезды, когда она на тебя смотрела.

Си Молинь снова села на место и парировала:

— Мы просто случайно встретились, к тому же она девушка. О чем ты думаешь?

— А что такого! Сейчас многие девушки встречаются с девушками, да и парни тоже. Большинство молодежи это нормально воспринимает...

Лу Цяньни говорила это без тени смущения. Но ее слова заставили Си Молинь вздрогнуть. Словно секрет, глубоко спрятанный в сердце, внезапно вырвался наружу. Она испугалась, что кто-то мог разглядеть ее истинные чувства. Она давно не интересовалась подобными темами и не знала, что в современном открытом обществе взгляды молодежи так сильно изменились.

Церемония открытия закончилась в половине одиннадцатого. Из-за огромного количества фанатов на улице образовалась пробка. Охрана и полиция пытались навести порядок, но поток людей не иссякал. Поняв, что затор становится критическим, Шу Сяньюй после согласования с организаторами решила покинуть место событий вместе со своим ассистентом Чэн Чэнем.

Как только она села в машину, фанаты окружили ее, прильнув к стеклам. Водитель Сюй Лэй, осторожно следуя указаниям полиции, быстро вывез ее из толпы. Некоторые фанаты даже пытались преследовать машину, пока не отстали.

В этот момент зазвонил личный телефон Шу Сяньюй. Чэн Чэнь передал его ей.

Раздался мягкий мужской голос:

— Сяньюй, спасибо за помощь в рекламе. В следующий раз, как будет время, приглашаю тебя на настоящий шанхайский ужин.

— Вы слишком любезны. Обязательно приду. Желаю вам процветания.

Голос Шу Сяньюй был низким и приятным.

— Благодарю. Тогда не смею больше задерживать, до связи.

— До свидания.

Положив трубку, Чэн Чэнь привычно спросил:

— Сестра Юй, режиссер Чжао приглашает на ужин. Время еще есть, поедem домой отдохнуть?

Шу Сяньюй промолчала. Она открыла голосовое сообщение в вичате:

— Сяо Юй, Момо наконец-то дали отпуск. Сегодня после трех часов дня она прибудет в Цичжоу, Сяо Цзюнь тоже приедет. Если будет время, приезжай домой, вы, трое детей, давно не виделись.

Сообщение было отправлено в девять тридцать утра Шу Юньжуном. В голосе отца чувствовалась радость.

Настроение Шу Сяньюй, до этого вполне спокойное, после прослушивания сообщения внезапно изменилось, взгляд стал тяжелым.

Момо в отпуске! Она наконец-то решила вернуться!

Они действительно не виделись вечность. Родители не предупредили ее заранее, и она оказалась совершенно не готова к этой новости.

В последние годы она часто виделась с Сяо Цзюнем — они постоянно мотались между Хайши, Пекином и Ханчжоу. Но Момо, которая годами служила в армии, не была дома почти четыре года. Каждый раз она находила предлоги: то тренировки, то задания. Родители, скучая, сами ездили к ней в Цзяньян, заодно путешествуя по Сычуани. Сяо Цзюнь тоже ездил, а она, та, с которой у Момо были самые близкие отношения, — ни разу.

Может, потому что тогда она была слишком категорична? После того как они расстались, она больше не искала встреч с ней, а та — с ней. Хотя раньше они были неразлучны.

Чэн Чэнь, видя, что она нахмурилась, неуверенно переспросил:

— Сестра Юй... отменить приглашение режиссера Чжао?

Шу Сяньюй посмотрела в телефон и ответила равнодушно:

— Не нужно. Сначала поедem домой.

Поколебавшись, она ответила отцу: «Хорошо, если будет время, приеду».

Затем она открыла чат с Момо. На аватаре была изображена величественная горная вершина в лучах заката. Диалог был пуст.

Четыре года назад она удалила все, что связывало их, оставив только контакты. Даже в дни рождения или праздники никто из них не писал первым. В семейном чате они хранили молчание, не упоминая друг друга. Редкие посты в ленте были скрыты настройками приватности — они действительно сделали все, чтобы не беспокоить друг друга.

По сравнению с временами, когда связь была не такой доступной, но они болтали без умолку, нынешнее отсутствие общения выглядело слишком уж нарочитым.

Она тихо вздохнула, в ее глубоких глазах промелькнула неопределенная печаль, а сердце, давно затихшее, вдруг отозвалось тупой болью.

Их связь была слишком долгой и глубокой. Несмотря на то, что прошло столько лет, она все еще чувствовала вину. Она сама нарушила обещание, так как же теперь смотреть ей в глаза?